

Ши Чжоу только сейчас вспомнил, как утром, уклончиво отвечая, он обмолвился: «Не успел я попробовать торт, как сон прервался». Тогда Цинь Яньчэн мрачно молчал, и Ши Чжоу подумал, что тот просто не в духе после сна. Оказалось, он не только пропустил слова мимо ушей, но и запомнил их.

На упаковке красовался логотип весьма известной в столице кондитерской, где обычно приходилось брать номерок, чтобы купить что-то сладкое. Выходит, Цинь Яньчэн специально привёз этот торт издалека.

Лёгкий прохладный сладкий вкус свежести скользнул по кончику языка, расцветая одновременно на вкусовых рецепторах и в глубине души. Возможно, преодолев тысячу ли, торт казался особенно ароматным и сладким.

Ши Чжоу фальшиво хмыкнул:

— Я с утра просто случайно обмолвился! А теперь ты смотри, как я ем, вот ты сейчас как тот ребёнок по соседству, готовься расплакаться от зависти!

Но хоть слова и были такими, на деле он принялся уплетать торт без всяких церемоний. Уголок его рта испачкался в сливках, но он быстренько лизнул его языком, словно котёнок, который стыдливо облизывает лапку.

Обычно Ши Чжоу ел очень изящно, за что фанаты даже прозвали его «маленьким принцем». Но сейчас, столкнувшись с тортиком, он стал немного по-детски непосредственным.

Цинь Яньчэн, видя его радость, ощутил в душе беспричинное удовлетворение и невозмутимо произнёс:

— Если тебе понравилось, можно нанять кондитера из той лавки, чтобы каждый день готовил для тебя торты.

— Нет уж, не надо, — замахал руками Ши Чжоу. — Если ты его притащишь сюда, остальные останутся без тортов и возненавидят меня до смерти.

Цинь Яньчэн заметил, что на кончике его носа осталось немного сливок, и машинально поднял руку, но замер на полпути, а вместо этого достал салфетку и протянул ему:

— Нос.

Ши Чжоу, вполне довольный ночным перекусом, взял салфетку и небрежно вытер остатки крема с лица.

Лишь когда сладкий аромат рассеялся, Ши Чжоу уловил от Цинь Яньчэна лёгкий запах красного вина.

— Ты опять пил? — Хотя лёгкий аромат, смешанный с насыщенным букетом вина, пахло довольно приятно, Ши Чжоу всё равно не смог сдержать лёгкого раздражения.

После последней выписки, чтобы позаботиться о временно уязвимом сердце Цинь Яньчэна, врачи строжайше запретили ему недосыпать, употреблять алкоголь, курить, избегать эмоциональных перепадов и временно воздержаться от интенсивных физических нагрузок. Но в итоге Цинь Яньчэн не соблюдал практически ни одного пункта.

— Выпил совсем немного, — Цинь Яньчэн знал, о чём Ши Чжоу спросит дальше, и потому добавил: — Поел перед этим.

— А. Да кто же тебя заставляет? Пей сколько влезет! — Ши Чжоу сердито покосился на него.
— Если живот заболит, сам включай грелку!

Когда Цинь Яньчэн, вымывшись и вытирая волосы, вернулся в спальню, было уже около двух часов ночи.

На подушке лежал тот самый коричневый медвежонок-грелка, который Ши Чжоу уже зарядил, и теперь он источал приятное тепло. На этот раз у Ши Чжоу в объятиях была альтернатива — он не катался по краю кровати, а мирно обнимал пару ростовых подушек, подаренных ему днём фанатами.

Ту, что с его собственным изображением, он отшвырнул в сторону, а в обнимку держал ту, что с Цинь Яньчэном.

Лёгкое опьянение давало о себе знать, да и в комнате было тусклое освещение, потому Цинь Яньчэн прищурился и лишь спустя мгновение разобрал, что же именно Ши Чжоу прижимает к груди.

Он не особо следил за светскими сплетнями о себе, поэтому впервые видел эту фотографию, напечатанную на подушке.

Снимок был сделан с очень близкого расстояния, и в момент съёмки он, вопреки ожиданиям, смотрел прямо в объектив — словно... знал, что его фотографируют.

Цинь Яньчэн никогда бы не стал позировать для случайных прохожих, да и на скриншот с реалити-шоу это тоже не походило.

Он присмотрелся внимательнее.

Хотя это и выглядело как случайная «уличная» фотография, сделанная в повседневной обстановке, при его появлении в относительно многолюдных местах поблизости всегда находились охранники, так что незаметно подобраться так близко для съёмки было бы невозможно.

Раньше максимум, что удавалось снять — это водитель, открывающий ему дверь, или же сам Цинь Яньчэн выходящим из машины.

Лишь Ши Чжоу вечно норовил его сфотографировать.

Цинь Яньчэн достал телефон и пролистал микроблог Ши Чжоу. Помимо нескольких «эксклюзивных» крупных планов, сделанных по просьбе фанатов, Ши Чжоу редко выкладывал фотографии, и среди них не было этой.

К счастью, источник фотографии оказалось несложно отследить. Вскоре он обнаружил, что среди фанатов пары «Чэн-Чжоу» был один весьма плодовитый автор, известный как «амфибия», под ником «Улетевший дирижабль с цветочного рынка».

Этот автор был очень популярен, и его последние посты в микроблоге состояли из уличных фотографий Цинь Яньчэна, включая и ту, что была на подушке.

Количество снимков было таким огромным, словно этот «автор», как его называли фанаты, занимался исключительно тем, что караулил и тайком снимал Цинь Яньчэна. Он будто бы «случайно» оказывался в разных местах, да ещё и с исключительным мастерством скрытой съёмки — Цинь Яньчэн совершенно не замечал, чтобы в последнее время фанаты или папарацци дежурили поблизости.

Продолжая листать, он перешёл от «наземной» деятельности этой «амфибии» к «морской»...

Для Цинь Яньчэна, который даже порно не смотрит, содержимое было настолько откровенным, что он невольно хмурился, молча изучая его.

Текст изобиловал «разнообразными действиями» и «подробными описаниями сцен». Окажись это случайно открытая им обычная порнография, он бы просто безразлично закрыл её, сделал вид, что ничего не видел.

Но главными героями этой истории были он сам и Ши Чжоу — тот самый, что сбросил подушку, отыскал новый источник тепла рядом, обнял его за талию и теперь крепко спал.

Ши Чжоу бессознательно прижался лицом к плечу Цинь Яньчэна и обнял его ещё крепче.

Возможно, свет от телефона Цинь Яньчэна попал ему на лицо и разбудил его. Ши Чжоу, не открывая глаз, пролепетал в полудрёме:

— Ты чего ещё не спишь? Если есть работа, разберёшься утром! Опять не спишь до поздна?

Узнай он, что Цинь Яньчэн вместо сна читает написанные им же самим «откровенные истории, которые уже дальше некуда», он бы наверняка тут же проснулся от шока и больше не смог бы уснуть. Но сейчас его одолевала сонливость, и он лишь безвольно поднял руку, выбил телефон из рук Цинь Яньчэна и снова погрузился в сон.

В темноте, будучи так тесно обнятым, Цинь Яньчэн всё острее ощущал трение тела Ши Чжоу на нулевой дистанции. В сознании всплывали живые и откровенные описания, промелькнувшие перед глазами на странице.

Возможно, сыграла свою роль небольшая доза алкоголя. Кадык Цинь Яньчэна дрогнул, он беззвучно обнял Ши Чжоу за плечи, и в сознании возникли неуместные желания, выходящие из-под контроля.

— Подобным мыслям не должно было быть места.

На следующее утро, когда Ши Чжоу проснулся, Цинь Яньчэн уже приготовил завтрак — всё было точь-в-точь как обычно.

Мысль о том, что это их последнее утро в столь причудливом формате сосуществования, вызвала в нём лёгкую грусть. Ему начало казаться, что на самом деле такое положение вещей вполне устраивало.

Но едва Ши Чжоу сел за стол, как заметил нечто странное в поведении Цинь Яньчэна. Раньше тот всегда намеренно проводил с ним за завтраком несколько минут, дожидаясь, пока он поест. Однако сегодня Цинь Яньчэн успел позавтракать ещё до того, как Ши Чжоу проснулся, и теперь, когда тот сел за стол, уже собирал вещи.

Цинь Яньчэн внезапно стал крайне скуп на общение и даже... избегал смотреть в его сторону?

Ши Чжоу был озадачен. «Что случилось? — подумал он. — Похоже, это не похоже на вспышку гнева, так отчего же он вдруг стал другим?»

Или, возможно, это была репетиция их будущего формата общения после возвращения домой, возвращение к прежним холодным и спокойным отношениям?

Была и другая возможность: а что, если во сне Ши Чжоу совершил нечто предосудительное, и теперь Цинь Яньчэн, по-детски обидевшись, не желает с ним общаться?

— Это предположение, стоит признать, оказалось весьма близко к истине.

Под воздействием вчерашних ярких впечатлений, редчайшим образом сон Цинь Яньчэна наполнился пленительными образами, в которых отчётливо виделось лицо Ши Чжоу — и те выражения, что будили фантазию, которых Цинь Яньчэн никогда прежде не видел.

На рассвете, в миг пробуждения, Ши Чжоу всё ещё крепко спал, уткнувшись в его плечо. Его белое лицо было тронут румянцем, соблазнительным и нежным, а одна нога перекинулась через тело Цинь Яньчэна. Стоило тому слегка пошевелиться, как колено Ши Чжоу коснулось его напряжённого места.

Цинь Яньчэн замер.

Всё это было слишком вне контроля.

Самым неуправляемым было не только то, что у него могли возникнуть такие мысли о Ши Чжоу, но и то, что в глубине души он вовсе не отвергал эти ощущения. Напротив, в нём пробудились странная радость и смутное, едва уловимое предвкушение?

Поскольку сегодня был финальный день, все личные камеры были временно отключены.

Весь задний состав был занят подготовкой к заключительному этапу взаимодействия с фанатами. Чем больше было неконтролируемых факторов и изменений в формате мероприятий, тем выше была зрелищность реалити-шоу, но одновременно возрастал и риск провала.

Группы ещё дважды тщательно проверили, убедившись, что всё — от центрального контроля до подвесных камер — в полном порядке, и только тогда смогли расслабиться.

Едва закончив с этим, их снова позвали выполнять разную работу и убирать неиспользуемое оборудование и реквизит. Хотя все в душе ворчали: «Я ведь не чернорабочий», — им всё равно пришлось помогать.

Никто не заметил, как Ян Юйсинь, который должен был готовиться на передней площадке к предстоящим съёмкам, под предлогом «посетить туалет» пробрался за кулисы.

Ян Юйсинь был крайне напряжён, его глаза беспокойно металась по сторонам, выискивая, не наблюдает ли за ним кто-нибудь. Он параноидально оглядывался через плечо и, наконец, убедившись, что позади никого нет, с облегчением выдохнул и повернулся.

Но прямо перед ним оказалась ассистентка режиссёра с пропуском на шее, отчего он в испуге

отшатнулся назад!

Эта ассистентка уже давно испытывала неприязнь к скандальному Ян Юйсиню: одному небу известно, сколько дополнительной работы он создавал всем своими выходками. Постоянно приходилось переживать, что он сорвёт съёмки, начнёт хамить направо и налево, включая режиссёрскую группу, что напрямую вело к резкому увеличению нагрузки и сверхурочным, от которых у неё уже волосы лезли.

Поэтому, видя его подозрительное поведение, она испытывала лишь ещё большее отвращение. «Что с того подонка, пролезшего по блату, взять — целыми днями ведёт себя как ненормальный, уже привыкла и онемела. А теперь ещё и мечется как угорелый, не иначе опять что-то задумал, чтобы выставить себя дураком».

Но делать нечего, она решила сохранить последние крупницы вежливости, чтобы не нарваться на жалобу и не навлечь на себя проблемы.

С профессиональной фальшивой улыбкой она спросила:

— Простите, что вы здесь делаете? Ищете туалет?

Ян Юйсинь кивнул.

Ассистентке было лень указывать ему дорогу, поэтому она кратко бросила:

— Идите прямо, затем поверните направо, пройдите мимо центральной контрольной комнаты, и по левую руку будет туалет.

Смотреть на него лишний раз было себе дороже.

Поэтому она не заметила, как в глазах Ян Юйсиня мелькнула виноватая, трусливая и странная искорка.

Когда Ши Чжоу и Цинь Яньчэн пришли в общую зону ожидания для подготовки, все остальные уже были в сборе.

Тань Чжи и Ли Ю с грустью говорили о завершении шоу:

— Давно я уже не жил так размеренно. Как же здорово не гоняться за публичностью.

Го Чэньмин же, напротив, вздохнул с облегчением.

Он всегда был осторожен, и долгое время приходилось тщательно следить за каждым словом и действием перед камерой, что его изрядно выматывало. Каждый вечер перед сном он лежал в постели, вновь и вновь прокручивая в голове, не сказал ли он чего-нибудь лишнего или не сделал чего-то неуместного. Самым ужасным было ещё и терпеть мучения от Ян Юйсиня, который «вставлял палки в колёса при каждом удобном случае».

Хотя последние пару дней Ян Юйсинь, неизвестно почему, будто переродился. Возможно, после того как он навлёк на себя гнев Цинь Яньчэна, его «крёстный папочка» моментально от него отвернулся, и он наконец перестал нести чушь. Сейчас он стоял, опустив голову, тихо и не общаясь с остальными, словно пытался просверлить взглядом землю.

Когда подготовка была практически завершена, все вместе поднялись на довольно просторную

открытую сцену. Вокруг уже сидели фанаты, на большом экране появились чёткие изображения участников, и с трибун раздались ликующие возгласы и крики.

Синь Цзин прокашлялся:

— Друзья в зале и перед экранами, всем привет! Наше шоу «Real: На нулевой дистанции» дошло до сегодняшнего дня благодаря вашей поддержке, и теперь мы начинаем финальный этап самого тесного взаимодействия!

Зрители в сети также были в восторге:

□Поздравляю с финалом! Но мне так не хочется прощаться!□

□Чувствую, в следующий раз увидим мистера Циня только после года обезьяны. Чжоу Чжоу, умоляю, чаще вытаскивай своего мужа показаться всем!□

□Мне тоже не хочется расставаться, я и не знала, что наш Тань Чжи такой милый! На сцене он такой крутой, взгляд убивает! А в реальной жизни оказался таким нежным!□

□Как же я надеюсь, что в интерактив-чате выберут именно меня! Условие — полная подписка на личные камеры одного участника, а я подписана на все!□

□Что? Прохожий в замешательстве эммм... Что выбирают?□

Синь Цзин выступил в роли ведущего:

— Сегодня мы случайным образом выберем десять зрителей, подписанных на все личные камеры, для участия в интерактиве! Уверен, что все перед экранами уже принарядились, ведь возможно, именно вы станете следующим счастливым человеком!

— Если вы находитесь в зале, тогда добро пожаловать на сцену, чтобы ощутить очарование нашей «нулевой дистанции» ещё ярче!

Правила были изложены кратко и ясно, позволив даже тем, кто не читал уведомление о мероприятии, сразу понять суть и начать надеяться на то, что выберут именно их.

— Тогда слева направо, пусть Тань Чжи первым выберет первого счастливого зрителя, — сказал Синь Цзин.

Интерфейс на большом экране за спинами участников сменился, и по нему начали быстро прокручиваться строки цифр. Тань Чжи вышел вперёд, с улыбкой поднял руку и решительно нажал на кнопку.

Экран потемнел, а через мгновение на нём появилась студентка в очках, выглядевшая довольно молоденькой.

Она растерянно смотрела на экран. Хотя она сама нажала «принять соединение», чтобы включить камеру, она всё равно почти не могла поверить своим глазам. Неужели ей, вечной неудачнице, действительно выпал шанс стать одной из счастливиц?

Только когда Тань Чжи с идеально отработанной «айдольской улыбкой» помахал ей:

— Привет? Как дела?

Студентка опомнилась и пришла в такое волнение, что начала путать слова:

— Меня... меня выбрали?! Неужели правда выбрали! Боже! Я думала, всё это подставные...

Тут же осознав, что подрывает доверие к шоу, она поспешно поправилась:

— Подружки, я хотела сказать, готова поручиться своей репутацией — это шоу действительно на сто процентов честное!

Никто не заметил, что самым шокированным был вовсе не она, а Синь Цзин, отошедший в сторону с микрофоном. Он едва мог поверить в происходящее, но внешне вынужден был сохранять невозмутимость.

— А где же подставные зрители? Где те десять тщательно отобранных подставных зрителей?

В обычной программе, конечно, можно было бы подключить настоящих зрителей, ведь в случае чего неудачный момент можно просто вырезать при монтаже.

Но они вели реалити-шоу в прямом эфире! Сойти с ума надо, чтобы рисковать таким образом. Стоило бы связаться с антифанатом или неуместным человеком — и весь финал мог бы пойти под откос.

Так что же сейчас происходит?

Неужели в системе бэкенда произошёл сбой?

— Тань... брат Тань, — студентка, возбуждённая и застенчивая, покраснела при виде своего кумира и заговорила запинаясь. — Я вас люблю, я полюбила вас с самого дебюта. Я думаю, вы не такой, как другие. Желая вам... желаю вам безграничной звёздной карьеры...

Первые три минуты соединения быстро закончились.

Первый успешный опыт подключения обычного зрителя дал всем надежду стать следующим избранным, и в комментариях поднялся визг, подобный крику сурков — все надеялись стать «избранными небесами».

□Боже, выглядит правдоподобно. Раньше я говорил, что это, возможно, подставные, теперь сам себя опровергаю.□

□Разве ещё есть вероятность, что это подделка? Я и не думал об этом.□

□Вау! Тогда я ещё больше надеюсь, что выберут меня!□

□Дайте быстрее поправить причёску, вдруг следующий — я!□

Следующей выбирала Ли Ю, и на этот раз выбрали молодую, модную и симпатичную девушку. Самое интересное, что она оказалась прямо среди зрителей.

В момент, когда её выбрали, она тоже была в неверии и восторге. Сотрудники проводили её на сцену, где она с радостью взяла микрофон у Синь Цзина:

— Я тоже не ожидала, что выберут именно меня! Я правда мечтала воочию увидеть мистера Циня и Чжоу Чжоу! Как одна из первых фанаток этой пары, я просто обязана крикнуть — Чэнчжоу настоящие!

Толпы фанатов в зале тут же взорвались, подхватив крики: «Чэнчжоу настоящие!»

Синь Цзин вздохнул с облегчением, подумав: «Неплохо, девушка умеет задавать настроение, почти не уступает подставным».

Тогда он спросил рядом:

— Есть что-то, что ты хотела бы сказать или сделать для Цинь Яньчэна и Ши Чжоу?

Она смущённо почесала голову:

— Эмм... Раньше я была яррой фанаткой учителя Чжоу Чжоу. Вообще-то, я очень хочу обнять Чжоу Чжоу... Если можно,... поцеловать в щёчку?

Ши Чжоу, услышав первую часть, уже собирался подойти и обнять её, но идея «поцеловать в щёчку» во второй части застала его врасплох.

Мысленно он удивился: «Неужели все здесь такие раскрепощённые?» Хотя, в принципе, это было не невозможно — во время учёбы за границей, хотя он и не привык целовать других, его самого целовали немало.

Мысли Ши Чжоу отражались на его лице. Цинь Яньчэн, полагая, что он откажется, не ожидал, что тот, похоже, собирается согласиться?

Увидев, как Ши Чжоу делает шаг вперёд, лицо Цинь Яньчэна мгновенно омрачилось.

Внезапно возникло недовольство: «Как можно позволять другим прикасаться к тому, что принадлежит мне?»

□Хотя я тоже хочу поцеловать щёчку Ши Чжоу, выглядит так, будто это приятно, но как ты посмела быть такой смелой — целовать его жену прямо перед лицом мистера Циня?□

□Хахахаха! Действительно, выглядит приятным для поцелуев! Правда! Чувствуется, мистер Цинь часто его целует, наверное, потому что ощущения очень мягкие и приятные□

□Боже, кажется, Цинь Яньчэн вот-вот разозлится. Как бы потом не запретил нашему Чжоу Чжоу участвовать в шоу?□

Девушка, находясь рядом, тоже заметила, что атмосфера вокруг Цинь Яньчэна изменилась, и поспешно поправилась:

— Хахаха, я просто пошутила! Может, лучше... пусть мистер Цинь покажет нам королевскую поддержку? Обнимет Чжоу Чжоу, можно?

Ши Чжоу опешил, подумав: «Ведь мой рост метр восемьдесят, вес не так-то просто поднять».

Вдруг Цинь Яньчэн не сможет его поднять? Это будет крайне неловко. Скажут, что он слишком слабый или что я слишком тяжёлый?

Ши Чжоу по-прежнему не знал, что при их первой встрече Цинь Яньчэн с лёгкостью пронёс его до машины, пока тот был пьян и несъедобную чушь. Даже пару дней назад, когда он уснул на диване после ссоры, он думал, что посреди ночи ему стало неудобно, и он сам перебрался обратно в кровать.

Выслушав предложение, Цинь Яньчэн счёл его куда более приемлемым, чем позволять кому-то целовать Ши Чжоу, и потому глухим голосом произнёс:

— Ши Чжоу, иди сюда.

Ши Чжоу пришлось подойти и тихо прошептать ему на ухо:

— Ты справишься?

Синь Цзин с его угла как раз видел движение губ Ши Чжоу и подумал: «Эй, Ши Чжоу, как ты смеешь такое говорить! Мужчине нельзя говорить, что он не справится!»

Цинь Яньчэн не ответил, сжал губы и с каменным лицом внезапно подхватил Ши Чжоу на руки!

Ши Чжоу, совершенно не готовый к этому, вздрогнул: «И он даже не предупредил! Это что, протест против моих сомнений в его способностях?»

Он держал его уверенно и крепко. Ши Чжоу обнял его за шею, преследуемый смутным ощущением дежавю, будто Цинь Яньчэн уже носил его так раньше. И ещё... будто ему следовало бы естественно поцеловать Цинь Яньчэна в этой позе?

Сказано — сделано. Ши Чжоу поднял голову и нежно клюнул Цинь Яньчэна в соблазнительный кадык. Не дожидаясь его реакции, он заранее подстраховался, с хитрой ухмылкой прошептал:

— В тот день ты поцеловал меня дважды, разве не сказал, чтобы я отплатил тем же? Этот господин не может остаться внакладе, понял?

□Ааааа! Королевская поддержка убивает! Я обожаю!!□

□Маленький принц превратился в маленькую принцессу, хахахаха, Ши Чжоу выглядит таким милым, этот поцелуй такой нежный!□

□В объятиях мистера Циня он кажется таким маленьким, кто бы мог подумать, что он тот самый длинноногий парень ростом под метр восемьдесят?□

□Эта сестра, которая умеет так подогреть атмосферу и так похожа на подставную, даже если она и правда подставная, я не против!□

Цинь Яньчэн всегда не выдерживал таких проказ Ши Чжоу, а его кадык был весьма чувствительным. Это мгновенно напомнило ему соблазнительные сны прошлой ночи, и кончики его ушей вновь начали незаметно розоветь.

Когда все накричались вдоволь, он аккуратно опустил Ши Чжоу.

Тот размышлял, когда бы лучше вернуть следующий поцелуй Цинь Яньчэну, и одновременно удивлялся, насколько уверенно тот его держал, создавая почти иллюзию, будто Ши Чжоу легче пушинки.

— Следующий, — Синь Цзин уже не успевал выяснять, почему не выбирали подставных, но, к счастью, первые две прошли без происшествий, и он немного успокоился. — Теперь очередь Ши Чжоу выбирать!

Остальные не заметили никаких нестыковок. Хотя Ши Чжоу и уловил полусекундную неестественность режиссёра Синя, он не придумал этому значения, помахал рукой зрителям и вышел вперёд, чтобы нажать на кнопку.

□Я! Я! Я! Я!□

□Умоляю! Дай ребёнку выиграть хоть раз! Я месяц буду вегетарианцем!□

□Пусть попадётся жёлтый человечек, умеющий вести машину! Вперёд! Где моя армия жёлтых человечков?□

□Давайте обсудим реализуемые варианты интерактива, чтобы независимо от того, какой жёлтый человечек выпадет, можно было его воплотить□

Экран снова погас, а через мгновение вновь зажёгся:

На этот раз выбрали женщину с мягкой и утончённой аурой, лет примерно пятидесяти.

Её одежда была яркой и изысканной, макияж тщательно подобран, она выглядела благородной и элегантной — в молодости наверняка была красавицей.

Вероятно, это «фанатка-мама» или «фанатка-тётя»? Ведь не может же каждый выпавший зритель быть девушкой лет десяти-двадцати, нужно как-то разнообразить.

Ши Чжоу решил рискнуть и предположил, что она, скорее всего, тоже фанатка Тань Чжи — у него ведь самая сильная фанбаза, не зря он популярный певец.

— Чэнчэн, — женщина ласково улыбнулась, морщинки легли у уголков глаз, но это не портило её, а, напротив, делало более располагающей.

Услышав обращение «Чэнчэн», Ши Чжоу едва не прыснул со смеху. В душе он только и мог воскликнуть: «Ну и ну!» Не ожидал, что высокомерный и холодный мистер Цинь тоже когда-нибудь станет объектом такого материнского публичного обращения «Чэнчэн».

Одновременно ему стало интересно: стиль фанатов Цинь Яньчэна действительно особенный.

Возможно, фанаты похожи на своего кумира, и их ход мыслей весьма своеобразен?

Как иначе можно так естественно, с материнской нежностью, обратиться к уважаемому и даже внушающему трепет мистеру Циню как «Чэнчэн», да ещё и на виду у всех.

Ши Чжоу всё же не сдержал улыбки и обернулся посмотреть, как отреагирует Цинь Яньчэн, сохранит ли он невозмутимое выражение лица.

Но его взгляд, скользнув мимо Синь Цина, застал того полностью изменившимся в лице.

Синь Цзин застыл на месте с микрофоном в руках, будто поражённый ударом молнии. Его лицо искажилось от ужаса, став мертвенно-бледным — точнее не описать.

Только тогда Ши Чжоу резко осознал, что что-то не так!

Кто же это такая, что смогла с первого взгляда шокировать Синь Цзина настолько, что он не смог скрыть своих чувств?

Он тут же сдержал улыбку и взглянул на Цинь Яньчэна. Тот мельком показал кратковременное изумление и недоумение, а затем в его глазах осталась лишь невыразимая, подобная грому, ярость, взгляд стал леденяще холодным.

Бледность мгновенно распространилась по его лицу, кисти рук, безвольно опущенные по бокам, сжались в кулаки, дрожа от напряжения.

Тем временем элегантная и прекрасная женщина сохраняла доброту и материнскую нежность, словно вела обычную беседу, подобно заботливой матери, беспокоящейся о своём любимом сыне:

— Сколько времени не виделась, твоя болезнь стала лучше? Нужно вовремя кушать, похоже, в последнее время опять похудел?

Ши Чжоу был потрясён.

Невероятный, но единственно возможный ответ громом раздался в его сознании —

Неужели это мать Цинь Яньчэна?!

Примечание:

Ши Чжоу: Я никогда не думал, что знакомство с родителями произойдёт таким причудливым образом (´□□∠)

<http://bllate.org/book/12639/1121032>